

Моей сестре Софии

Потому что тесны врата и узок путь, ведущие
в жизнь, и немногие находят их.

Евангелие от Матфея, 7: 14

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

И не сообразуйтесь с веком сим,
но преобразуйтесь
обновлением ума вашего.

*Послание к римлянам
апостола Павла, 12: 2*

1

Положив трубку, Алиса не смогла сдержать довольной улыбки. Потенциальный клиент в Катаре включил консалтинговую компанию, в которой она работала, в предварительный список. Негласный конкурс был объявлен еще шесть месяцев назад. Катарское международное рекламное агентство искало западного партнера, чтобы восстановить позитивный образ своей страны и заставить забыть о подозрениях, связанных с финансированием исламских террористов.

Всего было отобрано пять компаний: две американские, одна испанская, одна немецкая и одна французская. То есть шансы на победу оценивались один к пяти, но Алиса твердо верила в успех.

Она со вздохом потянулась, откинувшись на спинку кресла и развернув его к огромному окну кабинета. В оконном стекле отразилась деловая женщина в строгом костюме, с которым явно не вязались длинные, непокорные каштановые кудри. Алиса погасила настольную лампу, и отражение исчезло. На пятьдесят третьем этаже башни Мон-

парнас¹ ты чувствуешь себя так, будто висишь в небе, в вечернем темнеющем небе, где неуверенно тают несколько облачков. А под ногами, насколько хватает глаз, раскинулся город — живой, переливающийся огнями, что вспыхивают один за другим в тысячах домов, где живут миллионы людей. В этот час, когда все возвращаются из офисов, дороги запружены машинами, а по тротуарам ползают ничтожные черные точки. Алиса с улыбкой глядела на толпу. На тех, кого надо было убеждать, чьи вызовы принимать, чье раздражение ощущать... Пройдя тренинг Тоби Коллинза по личностному развитию, она обрела уверенность в себе и научилась получать удовольствие от работы даже в напряженной атмосфере конкуренции.

Она снова вздохнула и расслабилась. Тео сейчас дома, с няней. Поль, как всегда, вернется поздно. Наверное, она уже будет спать, когда такси высадит его у порога дома. Чем жили бы ночные таксисты, не будь поздних возвращений из адвокатских контор?

Скорее бы отпуск, подумала она. Побывать бы хоть недолго всем вместе. Если ее группа получит катарский контракт, ей наверняка повысят зарплату. Или выпишут крупную премию. И не надо от этого отказываться. Ведь тогда они смогут позволить себе отправиться в длительное путешествие всей семьей. А почему бы не махнуть в Австралию? Австралия... мечта ее юности, которая так и не осуществилась.

¹ Башня Монтарнас — 60-этажный небоскреб, расположенный в Пятнадцатом округе, одно из самых высоких зданий региона Иль-де-Франс. (Здесь и далее прим. перев.)

Зазвонил телефон. Это отец.

— Я в офисе, папа.

— Милая, ты приедешь в Клюни на выходные?

— Конечно приеду.

— Хорошая новость! И Поль тоже приедет?

— Если не будет много работы вроде объезда клиентов во Френе или Флери-Мерожис¹. И если согласится пропустить субботние занятия рисованием. Не считая тюрем, это его единственная страсть.

— Передай ему привет, — со смехом сказал отец. — Да, кстати, я сегодня утром встретил Жереми. Выглядел он скверно. Его мать очень волнуется и постоянно мне об этом говорит. Если на выходных тебе удастся его хоть немного поддержать, она будет рада.

Жереми скверно выглядит? Интересно... В прошлый приезд в Бургундию на выходные она ничего такого не заметила. Жереми... Стройный, с белокурыми, чуть потемневшими со временем волосами, тонкими и нежными чертами лица, с огромными голубыми глазами, которые всегда светились добротой. Они вместе выросли в Клюни... Играли в догонялки на развалинах аббатства и без конца на что-нибудь спорили, причем награда выигравшему назначалась всегда одна и та же: поцелуй в первый день Нового года. На винограднике во время сбора урожая они помирали со смеху, спрятавшись ото

¹ В городках *Френ* (Fresnes) и *Флери-Мерожис* (Fleury-Mérogis) находятся крупнейшие тюрьмы Франции. В частности, Fresnes Prison (Centre pénitentiaire de Fresnes) — вторая по размеру тюрьма в стране.

всех и уплетая ягоды, вместо того чтобы их собирать. В девять лет они впервые поцеловались, едва соприкоснувшись губами. Инициатива исходила от Алисы, Жереми при этом покраснел, как помидор с огорода дядюшки Эдуарда. Они мечтали вместе отправиться в путешествие на другой конец света, туда, где все ходят вверх ногами, в Австралию. Прямо в Австралию...

Бедняга Жереми, как грустно, что у него что-то не ладится. Все очень удивились, когда он вдруг принял настолько радикальное решение, ведь с учебой у него проблем не было, все шло как по маслу. Магистратура была у него практически в кармане, и вот так все бросить и сделать крутой вираж...

Жереми. Она всегда могла на него положиться, особенно в ту пору, когда из жизни ушла сначала ее мать, а потом лучшая подруга. Это случилось за несколько лет до знакомства с Полем. Долгий траур повлек за собой настоящий экзистенциальный кризис, и Жереми тогда очень ей помог — ангельским терпением и умением выслушать.

И теперь ей хотелось сделать что-то для него. Но как ему помочь?

Она снова глубоко вздохнула, глядя на снующую внизу толпу. Ее специальность — связи с общественностью в условиях кризиса, а не психотерапия.

* * *

Тяжелые ворота заскрипели, не желая открываться. Жереми протиснулся между створок, и те хлопнулись с мрачным стуком, достойным тюрем-

ных ворот. Он повернул направо по узкой улочке Нотр-Дам и вдохнул свежий воздух погожего мартовского дня. В лучах солнца бурые камни мостовой золотились у него под ногами.

На углу улицы Сент-Одиль мрачное здание налогового управления, казалось, дремало за за решеченными окнами. Рядом, у табачного киоска, в ожидании новой партии лотерейных билетов, уже собралась очередь человек в десять. Сначала налог обязательный, а потом — добровольный.

Жереми вышел на главную улицу маленького городка Клюни, носящую имя Ламартина, с ее фасадами пастельных тонов и яркими витринами. На террасе ресторана «Насьон» он машинально насчитал тридцать шесть человек, потягивающих кофе. «Кофе, — мелькнуло у него в голове, — поддерживает разум в тонусе, но не пробуждает его».

Чуть поодаль, в очереди за лотерейными билетами в другом табачном киоске, еще четырнадцать человек собирались рискнуть и попытать счастья, чтобы хоть как-то улучшить свою жизнь.

Еще двадцать два покупателя Жереми насчитал у колбасника Дюпакье. Из его заведения доносились столь острые, возбуждавшие аппетит запахи, что, наверное, соблазнились бы даже вегетарианцы. Еще человек десять в ресторанчике «Корзина путника» смаковали сыры, потягивая вино.

Он повернул назад и снова двинулся вверх по улице. Лучи утреннего солнца освещали резные пилястры, капители романских фасадов.

Много посетителей было и у Вольфа, прекрасного оптика, и все они, несомненно, стремились

улучшить зрение. Однако станут ли они от этого зорче видеть свою жизнь?

За столиками на террасе кондитерской Жермена, слава о которой гремела даже за пределами горного хребта Божоле, сидели тридцать четыре посетителя. Жереми улыбнулся. «Человек, — подумал он, — предается чревоугодию, когда его душа мечтает только о том, как бы угодить телу».

Он свернул по улице Мюнисипаль к аббатству, мимо Центрального кафе, отделанного в стиле *бель-эпок*, где в зале и на террасе насчитал двадцать восемь клиентов. Но еще больше любителей пропустить стаканчик оказалось в «Винных погребах аббатства». Дойдя до площади перед аббатством, он обогнул просторную террасу «Кондитерской Норд», битком набитую народом (там толпились по меньшей мере семьдесят посетителей), прошел по улице 11 Августа 1944 года, по улицам Мерсьер и де ла Барр. Туристическое агентство обещало своим клиентам райские угоды, что снова вызвало у Жереми улыбку.

А напротив располагался популярный винный погреб под названием «„С удовольствием“, — говорит вино». Странная игра слов, ведь речь идет о напитке, изменяющем состояние сознания, ничуть его не возвышая.

Через несколько метров открылась освещенная солнцем площадь. На паперти собора болтали многочисленные прихожане. Он поздоровался с ними и толкнул обитую кожей дверь. Та отворилась с глухим шипением, и Жереми вошел в прохладу церкви.

Сумрак внутри был пронизан запахом сырого камня и ладана. По боковому нефу он направился к клиросу, и шаги его совсем не нарушили царившей здесь тишины. Войдя в ризницу, он немного постоял в полумраке. Зазвонили колокола, он вслушивался в перезвон, пока последний звук не погас под высокими каменными сводами. Затем он медленно подошел к алтарю и оказался перед прихожанами. Колонны устремлялись к стрельчатому своду, увлекая взгляд и душу ввысь, выстраиваясь в единую линию с угловыми арками по всей длине нефа. Все в церкви казалось огромным, и это гигантское пространство чудесным образом настраивало на торжественный лад. Боковые нефы и даже середина центрального тонули в полумраке, но стоило поднять глаза, и открывался ослепительный свет, заливавший своды почти нереальным сиянием.

Жереми опустил глаза и перевел взгляд на свою паству.

Двенадцать.

На стульях разместились двенадцать человек.

Жереми начал мессу.

2

После службы Жереми проводил прихожан до паперти. Солнце отражалось в старых, неплотно прилегающих камнях мостовой и освещало фасады средневековых домов.

Две пожилые дамы обступили священника, чтобы обсудить благотворительные мероприятия. Потом подошел Виктор, старый винодел на пенсии, и протянул футляр:

— Вот, отец мой, возьмите, хочу вам это подарить.

Виктор по прозвищу Шателен, то есть «владелец замка», был в Клюни личностью известной. Его издалека узнавали по величавой походке, старомодному твидовому пиджаку, четкой лепке лица и пышной седой шевелюре а-ля Караян¹. Теряя слух, он компенсировал этот изъян властной осанкой, за которой угадывалось природное благородство. Он был невысок, но поэтому дороден, всегда занимал много места.

¹ *Герберт фон Караян* — знаменитый дирижер, в преклонном возрасте обладавший очень красивой, совершенно белой шевелюрой.

Жереми открыл футляр:

— Часы?

— Не подумайте, что это что-то значит! Просто я заметил, что у вас нет часов.

— Но это очень красивые часы...

— Как-как?..

Друг старика, Этьен, хотя и сильно заикался, сразу пришел на помощь. Этьен был маленький, щуплый, его лицо с мягкими чертами обрамляли волосы цвета слоновой кости, зачесанные набок, а в глазах светилась глубокая доброжелательность. Невероятная парочка глухого и заики была не такой уж нелепой: заикание Этьена резко уменьшалось, когда ему приходилось говорить так, чтобы Виктор его услышал.

— Господин аббат сказал... что они... о... оч...чень красивые! — крикнул он приятелю прямо в ухо.

— А... французские... сделаны во Франш-Конте¹. Одна из последних моделей.

Когда-то Этьен работал на винодельне Виктора, но годы постепенно сгладили разницу в положении. Выйдя на пенсию, Виктор стал позволять приятелю говорить ему «ты». Иногда Шателен взрывался по пустякам и вымещал гнев на Этьене. Но тот только посмеивался, не принимая всерьез выходок бывшего патрона. Оба давно уже породнились: старшая дочь Шателена вышла замуж за сына Этьена. В старые времена вино у Виктора полу-

¹ *Франш-Комте* (Franche-Comté) — регион на востоке Франции, находится на месте древнего графства Бургундия. Среди прочих достоинств имеет развитую часовую промышленность, изделия которой высоко котируются во Франции.

чалось чуть с кислинкой, и злые языки намекали на плохо вымытые бочки, однако в ту эпоху французы еще пили много вина, продавалось оно хорошо, не то что сегодня. Теперь такое производство вряд ли бы выжило. Дети немало потрудились над его улучшением и добились хороших результатов. Вино высоко ценят в регионе, хотя известность распространяется не дальше Макона.

— Очень мило с вашей стороны, — сказал Жереми, повысив голос, чтобы старик услышал.

— Я их купил на улице Мерсьер, у Прадия. Этот часовщик еще помнит, как разобрать механизм, чтобы починить часы.

— Здравствуйте, святой отец, — в один голос сказали Жермена и Корнелия.

Эти старушки так любили сплетничать, что их прозвали Две Ханжи. Быстроглазая Жермена, с крупным крючковатым носом и черными волосами, обожала длинные юбки-брюки из темного бархата и носила их с белыми носочками, которые гармонировали с корнями волос. Корнелия благодаря тихому нраву и скромной внешности просто сливалась с пейзажем: волосы красила в желтовато-бежевый цвет и носила бежевый кардиган, длинную бежевую плиссированную юбку и кожаные мокасины такого же цвета с отделкой зубчиком. Но иногда она позволяла себе нотку смелой фантазии: повязывала волосы зеленой бархатной лентой.

Жереми поздоровался с дамами и вернулся в церковь. Проходя по нефу, он снова оглядел пустые скамьи, зашел в ризницу, снял епитрахиль и ризу. Тут он услышал почти бесшумные шаги и шо-

рох ткани. Это была одна из монахинь, что жили в крыле дома священника. Жереми подошел к ней и протянул футляр с часами.

— Продайте часы и раздайте деньги бедным, — сказал он.

Монашка взяла футляр и улыбнулась.

Он вспомнил, как Кюре из Арса¹ в девятнадцатом веке пустил на благотворительность полученные в подарок часы. Узнав об этом, даритель принес еще одни, потом другие, пока не понял, что кюре все равно их себе не оставит. Тогда он решил просто одолжить ему часы — и был очень рад, когда увидел, что кюре их носит. Жереми считал Кюре из Арса своим наставником.

По узкой винтовой лестнице он поднялся на колокольню и вышел на открытую площадку под куполом. Жереми часто приходил сюда, чтобы побыть одному и перевести дух. Он уселся на каменный бортик. Пахнуло свежим запахом деревьев. Отсюда открывался чудесный вид на крыши Кюни со старой потемневшей черепицей, которая отливала темно-красным, как плоды пассифлоры. Черепица была разная, попадалась и плоская, и даже круглая, что говорило о близости юга. И все это великолепие оттенков красного контрастировало с сияющей синевой неба. С высоты можно было разглядеть лесистые склоны холмов, окружавших средневековый город.

Двенадцать человек...

¹ *Кюре из Арса* — святой Жан-Батист-Мари Вианней (1786–1859), католический святой, покровитель приходских священников.

Он молод, вся жизнь впереди, а он посвятил ее мессам... для дюжины верующих. Жереми глубоко вздохнул. В мечтах он видел себя пастырем, который пробуждает души людей, насыщает пищей духовной, ведет к радости... Двенадцать человек... И тут же упрекнул себя за эту мысль: не гордыня ли побуждает его жаловаться? Разве он не представлял себя в окружении полного зала верующих? Жереми покачал головой. Нет, его искренность была настоящей, побуждения — чистыми. Это призвание свыше. Но как осуществить свое призвание, если нет паствы? Двенадцать прихожан, в основном стариков и старушек, половина ходит в церковь по традиции, а другая — из суеверной боязни смерти.

Жереми проследил глазами за полетом птицы: она пронеслась над крышами и исчезла за колокольной аббатства, глядящей в синее небо. Аббатство... Вернее, то, что от него осталось. Большая его часть сильно пострадала во время Революции, а потом служила для крестьян каменоломней... А ведь встарь монастырь входил в число самых почитаемых в христианском мире. Он принадлежал ордену бенедиктинцев, имевшему в подчинении тысячу двести аббатств и приоратов, около десяти тысяч монахов по всей Европе. Аббат обладал огромным влиянием и повиновался напрямую Святому престолу, к тому же многие папы происходили из Клуни. И что от этого осталось сегодня? Дюжина верующих в церкви, рассчитанной на четыре сотни прихожан.

Жереми втянул в себя свежий воздух. Далеко внизу виднелись крохотные фигурки, снующие по

торговой улице и переулкам. Он долго всматривался в прохожих. Как бы он хотел пробудить все эти души, лишь бы они пришли к нему! Но тут нужно озарение, догадка о том, что, кроме денег, видеоигр, шопинга, секса и телика, в мире существует что-то иное... Неужели это еще возможно? Ему казалось, будто он один из последних верующих в мире, где религия вот-вот исчезнет. Мотивация угасла, его подавляло ощущение собственной никчемности.

Иногда Жереми вспоминал о поездке на угольную шахту. В то время он еще учился в магистратуре, изучая проблемы устойчивого развития производства. Директор шахты не понимал, что защищает энергетику прошлого. Он вел себя так, словно в мире ничего не происходит, говорил о работе, будто не знал, что и клиентов, и рабочих у него становится все меньше и меньше, что шахту скоро уничтожат. Жереми тогда стало его жалко. А теперь он спрашивал себя, не оказался ли сам в сходном положении? Ну, разве что уголь вреден для людей, и когда шахтеры, проведя весь день под землей, поднимаются наверх, они черны с головы до ног. Так что закрытие шахты можно считать прогрессивным явлением. Но ведь духовность пробуждает людей, устремляет их вверх. Если и она пропадет, что же останется?

Жереми тяжело вздохнул, чувствуя, что силы его на исходе. Он окончательно пал духом и даже был готов с этим смириться. Но в глубине души появилось предчувствие: именно из такой тьмы рождается свет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая	9
Часть вторая	103
Часть третья	211

Гунель Л.

Г 94 Сокровище, которое дремлет в тебе / Лоран Гунель ; пер. с фр. О. Егоровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 320 с. — (The Big Book). ISBN 978-5-389-20743-1

Книги Лорана Гунеля, входящего в пятерку самых популярных беллетристов Франции, переведены на многие языки мира. В романе «Сокровище, которое дремлет в тебе» Лоран Гунель переносит читателей в захватывающий мир, помогает людям подняться в другое измерение, где действия человека обретают силу, а радость становится привычным состоянием.

Все начинается в день, когда Алиса, молодая, динамичная и честолюбивая женщина, встречает друга детства, Джереми, который стал священником местного прихода. Но дела его обстоят неважно, прихожан в церкви куда меньше, чем на террасе кафе или на скамейках в сквере. Алиса решает помочь Джереми. Поначалу как человек, с иронией относящийся к вопросам веры, она пытается применить обычные профессиональные приемы раскрутки «бизнес-проекта», но, постепенно погружаясь в мир высокой духовности, открывая для себя христианство, индуизм, даосизм и буддизм, она обнаруживает универсальную истину, дающую ключ к пониманию человека и его развития, и перед ней распахивается новый волнующий мир...

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ЛОРАН ГУНЕЛЬ
СОКРОВИЩЕ, КОТОРОЕ
ДРЕМЛЕТ В ТЕБЕ

Ответственный редактор Алла Степанова
Редактор Ольга Логош
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 10.01.2022. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 14,1.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MBB-29647-81-R